

Готовность к риску, рискованное поведение, криминальное действие – проблема соотношения понятий

Жарков Г.В

Владимирский государственный университет (Владимир)

Психология риска – в современной западной психологии достаточно активно развивающееся самостоятельное направление психологической науки. В России же рискология развивается в основном в рамках социологии и культурологии. В юридической психологии анализ случаев нарушения правовой нормы с точки зрения риска практически никогда не проводится, хотя, на наш взгляд, это может значительно индивидуализировать меры воздействия и профилактики, а так же уточнить ответы на многие экспертные вопросы.

Фактически существует две методологические парадигмы исследования риска. Первая понимает риск как определенный путь достижения той или иной осознаваемой выгоды, предполагающий более или менее осознанную (и более или менее успешную) оценку вероятностей наступления желаемого результата. Уголовное законодательство усвоило только этот подход к риску (ст. 41 УК РФ).

Второй подход к риску (сторонниками которого мы являемся) состоит в том, что риск является, прежде всего, реализацией определенной личностной черты – готовности к поиску ощущений, переживаний (М. Цукерман), надситуативной активности (В.А. Петровский).

Таким образом, к рискованным практикам следует относить такие виды поведения и деятельности, которые:

1. с высокой долей вероятности могут привести к травме или смерти (физический риск);
2. или создавать угрозу потери личностью своего социального статуса и места в группе или сообществе (социальный риск);
3. субъект должен знать о негативных последствиях своих действий;
4. при этом, если негативные последствия рискованной практики известны и доступны, то ее позитивный эффект либо субъективен, либо субкультурно мифологизирован (то есть с социально-психологической точки зрения рискованная практика всегда представляет собой некий ритуал, призванный обеспечить сплоченность группы и повысить/утвердить статус субъекта в нем).

Таким образом, мы можем утверждать, что рискованная практика не отвечает таким важнейшим критериям оценки криминального характера действия, как осознанно контролируемого, запланированного и целенаправленного. К тому же, в рискованных практиках мы имеем дело с классическим примером сдвига цели с результата на процесс. Следовательно, в этих практиках мы не можем говорить о нанесении вреда другой личности/группе или их интересам как цели совершаемых действий.

Профилактика негативных последствий рискованных практик также должна иметь свою специфику. Как показали проведенные нами исследования, простое информирование о возможных негативных для здоровья или социального статуса последствиях не приводит личность к отказу от них. Более того, в том случае, когда личность через рискованные практики реализует свою надситуативную активность, предупреждение о возможных санкциях носят прямо провоцирующий характер (особенно ярко это проявилось во время несанкционированных политических акций 2011/2012 годов).

В западной психологии рискованные практики уже на протяжении десятилетия рассматриваются, прежде всего, как ресурс личностного развития, предотвращение же их негативных последствий должно идти не через криминализацию, а через выработку системных мер общественного регулирования, позволяющих личности реализовать свою готовность к риску и надситуативную активность в социально приемлемых формах деятельности.